

Сергей
БЕЛКИН

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ фокус

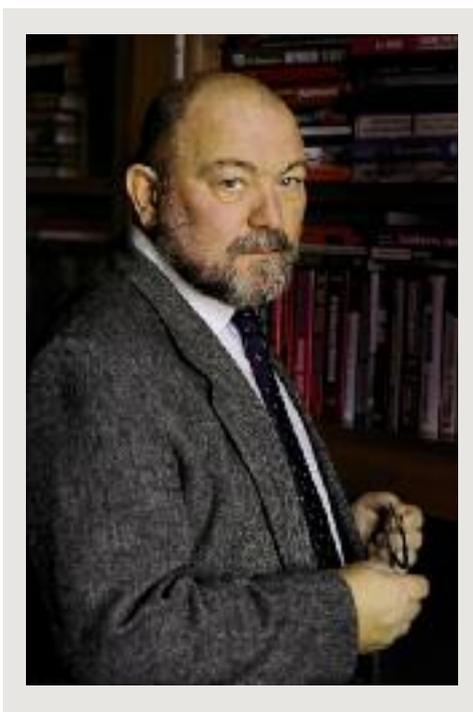
Вот он и явился в мир – первый номер нового журнала ...

К двум десяткам тысяч журналов, зарегистрированных в России, добавляется еще один. Его создатели верят – нет: уверены! – что новый голос будет услышан, что аудитория журнала не только существует, но и ждет нас. Обозначить категорию журнала, используя традиционный рубрикатор – «публицистический», «научный», «художественный» и т. д., – непросто. Потому что он и научный, и художественно-публицистический, и просветительский.

Журнал является частью проекта «Цивилизационная динамика», предусматривающего создание дискуссионной площадки, организацию и проведение семинаров, круглых столов, конференций, издание журнала и работу аналитической группы. Проект призван анализировать процессы, происходящие в стране и в мире, во всех сферах жизнедеятельности: в политике и культуре, в экономике и общественных отношениях, в науке и технике. Причем анализировать с так называемой цивилизационной точки зрения, рассматривать их в цивилизационном фокусе, для которого характерен язык ценностей, пристальное внимание к фундаментальным свойствам личности и общества, к взаимодействию традиционного и нового.

Страны и народы движутся по своим историческим траекториям, формируя, вбирая и отвергая разные ценности, религии, этические системы, создавая и разрушая множество политических конструкций, институтов, создавая науку, достигая технического прогресса, экономического развития и упадка, внедряя различные модели жизнеустройства. При этом они то обретают сходные черты и признаки, то их утрачивают.

Начиная с недавнего времени – менее двухсот лет назад – ученые стали описывать сходства и различия, вводя понятие

Сергей Николаевич Белкин –
главный редактор журнала Focus

«цивилизация», распределяя страны и народы по различным культурно-историческим типам. Существует много подходов к описанию цивилизаций. Количество разных цивилизаций на планете в зависимости от авторского взгляда может составлять и несколько штук, и несколько десятков. За многие десятилетия в науке сложился так называемый цивилизационный подход в описании развития стран и народов.

Однако при описании событий в общественно-политическом пространстве до сих пор преобладает взгляд на происходящее как на следствие развития материальных производительных сил и классовой борьбы. В сказан-

ном мы узнаем язык марксизма. Но те же самые причины и факторы исторического развития (экономика и социальные противоречия) лежат в основе совершенно иного взгляда – современного либерализма, считающего себя антитезой марксизму-коммунизму. Либеральный – особенно неолиберальный – взгляд еще выше, нежели марксизм, оценивает роль экономики, ставя ее в мировоззренческий центр бытия, видя в ней не просто базис, а смысл жизни: вплоть до квазирелигиозного поклонения ей («золотому тельцу»).

Цивилизационный подход, не отрицающий марксистского и либерального подходов, но принимающий их в качестве дополнительных специфических инструментов анализа, – это другая система причинно-следственных связей и иная система координат. Фундаментом этого подхода является убеждение в том, что в основе динамики общества лежит развитие человека, его духовного мира – науки, культуры, образования, этики, религии. Духовный мир во всей его многомерной полноте формирует систему ценностей человека и общества. Система ценностей определяет мотивацию человеческой деятельности, формирует цели и пути их достиже-

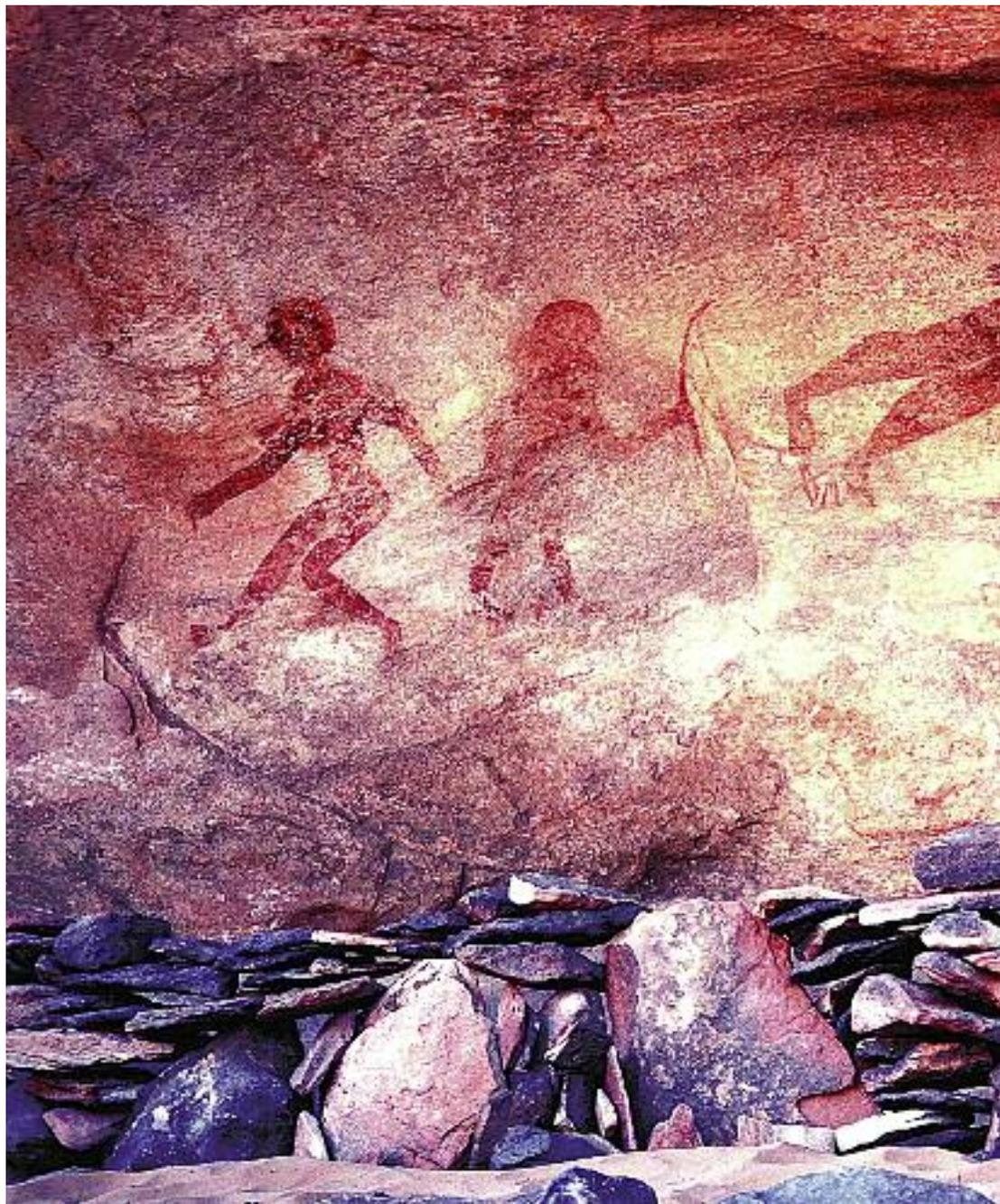
→ ния. Духовный мир и сложившаяся в обществе система ценностей задают структуру, форму и правила жизнедеятельности – представления о должном составе и функциях семьи, о безопасности и качестве жизни, – определяют социально-политическое и экономическое устройство, влияют на выработку применяемых технологий, обуславливают уровень экологического сознания, формы и правила взаимодействия стран и народов, обеспечивают способность и стремление к прогнозированию и конструированию будущего.

И либеральный, и марксистский подходы предрекают обществу достижение некой терминальной стадии развития – глобального либерализма или глобального коммунизма. И в том и в другом случае считается, что с приходом этой терминальной стадии развитие, по сути, завершается, наступает бесконечный период стационарного благоденствия. В отношении марксистской мечты о коммунистическом обществе можно говорить о принципиальной теоретической возможности его достижения. В либеральной модели, где не просто действуют, но оберегаются как неотменяемая сущность примат индивидуальной свободы и стремление к обогащению, главными двигателями истории становятся алчность и эгоизм. А это с неизбежностью

рождает определенный тип хозяйствования, вступающий в противоречие с человеческой природой и с исчерпаемостью природных ресурсов. В рамках этой модели достижение стационарного либерального благоденствия в планетарном масштабе невозможно: система начнет спасать саму себя, порождая жесткое разделение человечества на тех, «кому благоденствие», и тех, за чей счет оно может поддерживаться.

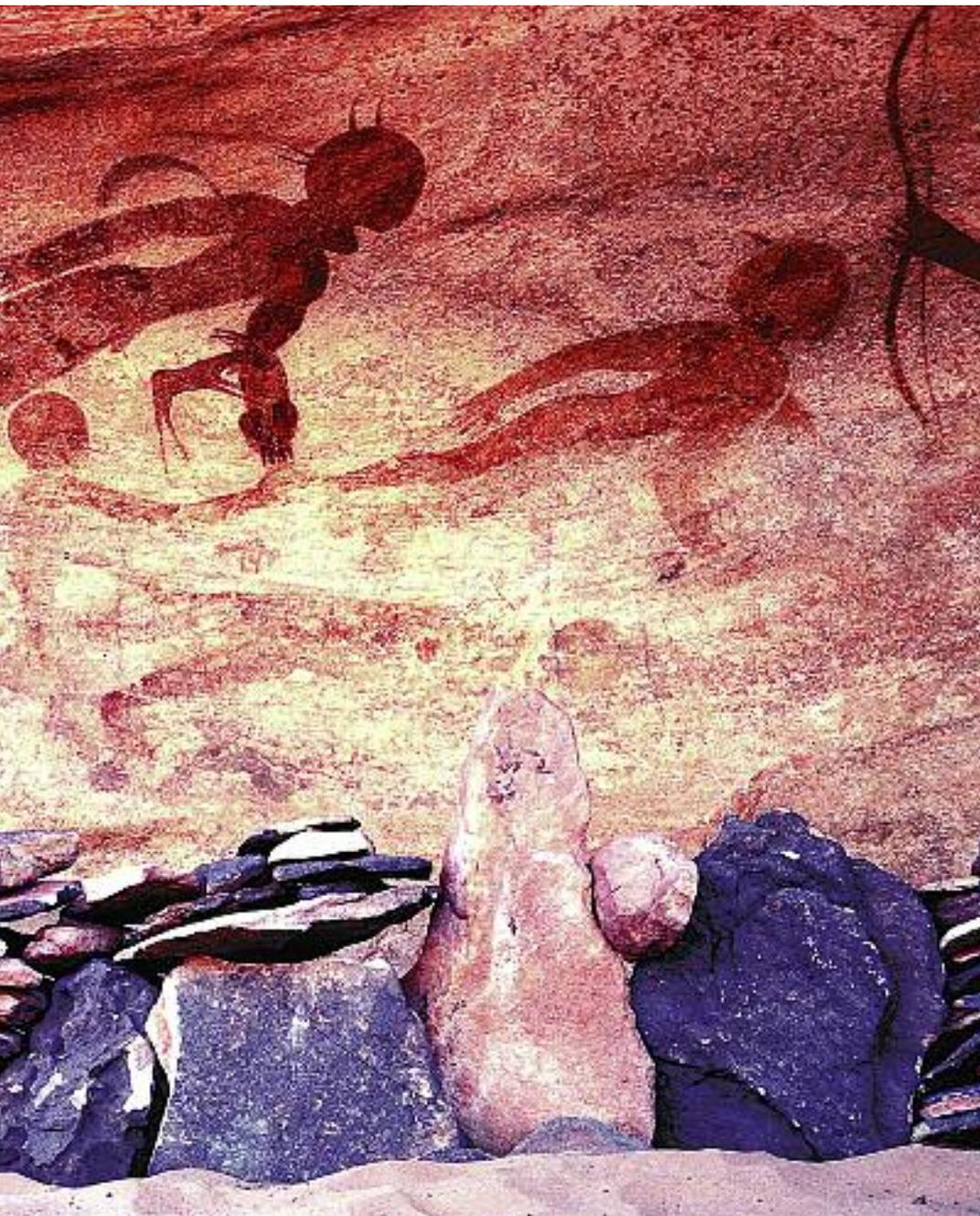
Цивилизационный подход не отрицает возможности подобных стадий человеческой истории, но при этом исходит из того, что цивилизационные изменения будут длиться бесконечно: столько, сколько человечеству предначертано существовать. «Конец истории» не будет, «окончательных стационарных состояний» – тоже. Локальные цивилизации продолжают влиять друг на друга, исчезать и появляться, переживать кризисы, время будет ставить перед ними новые вызовы, а они станут искать и находить ответы на них. В связи с этим говорят о цивилизационной динамике, о взаимовлиянии цивилизаций, об их столкновениях и диалогах.

Когда происходит существенное изменение культурно-

исторического типа, затрагивающее самые фундаментальные основы бытия народа, говорят о переходе цивилизации к иному типу, к осуществлению, тем самым, цивилизационного выбора. Например, в качестве перехода из одной цивилизации в другую рассматриваются такие масштабные события, как перевод народа из одной религии в другую. Наиболее распространенным примером из отечественной истории является принятие христианства на Руси в X веке – это многими трактуется как цивилизационный выбор. Такой подход не лишен оснований, но не лишен и неточностей: религиозный выбор не тождествен цивилизационному. Более очевидным и осознанным именно как слом культурно-исторической матрицы был переход к строительству социализма после 1917 года, в связи с чем эти действия скорее можно называть цивилизационным выбором.

Цивилизационный выбор – распространенное словосочетание, но плохо определенное понятие. Выбор – действие, производимое здесь и сейчас, в настоящее время. Поэтому говорить об осознанном цивилизационном выборе чаще всего можно лишь с оговоркой. Выбор чего-либо может иметь

оказывающие свое влияние на процесс цивилизационного развития, и в этом смысле считать, что они могут стать тем, что впоследствии назовут цивилизационным выбором.

Полноценный цивилизационный выбор, однако, имеет место в пространстве идей, образов будущего, мечты. Если общество вырабатывает желанный для своего развития образ и модель бытия, стремится к определенному цивилизационному будущему, то оно должно научиться соотносить свои действия со сделанным в образной форме цивилизационным выбором. А значит, важно не забывать, что любое действие – в политике, в экономике, в культуре и в религиозной жизни, в науке и технике, в духовно-нравственном и личностном развитии, – так или иначе, является элементом и фактором цивилизационной траектории, по которой движутся страны и народы. Поэтому наш проект, посвященный проблеме цивилизационной динамики, нацеливает общество, его лидеров и граждан на выработку умения соизмерять происходящее и собственные действия, определять место, роль и направление события в цивилизационной динамике.

Журнал называется Focus. Наряду с общепринятым восприятием этого слова – как точки, в которой сходятся лучи, преломленные линзой, как средоточия внимания на избранной проблеме – имеется и другой смысл,

место только тогда, когда есть субъект, обладающий возможностью производить выбор, и есть набор возможностей, из которых этот выбор производится. Важной особенностью, отличием цивилизации от государства является ее бессубъектность: у цивилизаций нет органов и персон, действующих от ее имени и в ее интересах. Чаще всего исторический процесс приводит страну к тем или иным цивилизационно новым состояниям в ходе сложным образом складывающихся процессов, под влиянием многих факторов. Часто осознание тех или иных действий в качестве факторов, приведших к цивилизационному выбору, приходит спустя время.

Тем не менее вдумчивые аналитики, ответственные политики и руководители всех уровней должны взвешивать свои действия на цивилизационных весах. Следует соотносить предлагаемые или навязываемые обществу пути, цели и ценности с тем новым состоянием, в какое попадут народ и страна. Отсюда очень многие явления жизни общества, внедряемые модели развития – экономического, политического, духовного и т. д. – можно и должно рассматривать как действия,

утраченный при применении данного слова в русском языке. Изначально слово focus означало огонь, очаг, источник жизни и тепла. И этот смысл для нас не менее важен. Но мы не вправе забыть и еще одно значение этого слова, так ярко описанное Владимиром Далем в его знаменитом словаре: «Фокус, фокус-покус – фиглярство, штука, морока, отвод глаз, непонятное явление, основанное на искусстве и проворстве фокусника, штукாரя или фигляра». Об этом мы тоже будем помнить. Например, размышляя над двумя похожими высказываниями – «цивилизационный выбор» или «выбор цивилизации». Первое из них о том, что народ как целое ведет свою цивилизацию по пути развития. Второе же о том, как часть народа, считающая себя элитой, хочет выбрать более комфортную лишь для себя цивилизацию, обманом заманивая в нее народ.

Важно подчеркнуть, что и проект в целом, и журнал являются независимыми дискуссионными пространствами, в которых есть место для выражения самых разных – в том числе и противоборствующих – идеологических, политических и иных течений и точек зрения. **F**